

Местом для спарринга была выбрана другая сторона Лехайнджара, которая была закрыта барьером. Это было связано с тем, что если бы Юджин и Молон сражались в реальном мире, когда обе стороны выкладываются на полную, то все закончилось бы не просто небольшим изменением рельефа местности, но и стиранием всего горного массива.

«Хотя, возможно, все будет не так интенсивно», — пытался сказать себе Юджин.

На самом деле Юджин и сам не был уверен в правдивости этой мысли. В конце концов, и Юджин, и Молон достаточно хорошо знали друг друга, поэтому Юджин не мог быть уверен, что ситуация не выйдет из-под контроля.

Но даже если бы у них двоих все было немного серьезно, они все равно не смогли бы убить друг друга. Даже если бы они получили серьезные травмы, Анис и Кристина были рядом, чтобы помочь им восстановиться. Кроме того, если бы все зашло слишком далеко, Сиенна, которая наблюдала за происходящим со стороны, тоже вмешалась бы.

Но самое главное заключалось в том, что независимо от того, как пройдет бой - или кто победит, - Юджин и Молон не будут держать зла друг на друга. Независимо от исхода битвы, их отношения не изменятся. Однако гордость Юджина все еще была поставлена на карту.

Честно говоря, даже в своей прошлой жизни Юджин ни разу не считал себя слабее Молона.

Конечно, в прошлой жизни у Хамела было более слабое тело, чем у Молона. Из-за этого он не мог драться так варварски, как это обычно делал Молон. Однако какое это имело значение, когда нужно было решать, кто сильнее, а кто слабее в драке?

Юджин уже думал такие высокомерные мысли еще до начала поединка, как будто это просто пришло к нему само собой.

Более того, в отличие от прошлого раза, это не будет поединок ради Молона, так что ему не придется пытаться лечить безумие товарища во время боя. Поначалу Юджин собирался сразиться с Молоном только для того, чтобы проверить изменения, которые он почувствовал, но в какой-то момент фокус их поединка сместился на то, чтобы раз и навсегда решить, кто из них двоих сильнее.

Благодаря этому существовала вероятность того, что все может стать слишком напряженным. Юджин был уверен, что он сильнее Молона, поэтому не хотел проигрывать, несмотря ни на что. Кроме того, кто на земле пойдет в бой, думая только о проигрыше?

То же самое касалось и Молона.

Он уважал человека, когда-то известного как Хамел Динас. Так было даже триста лет назад, особенно после того, как он увидел упрямство, проявленное Хамелом при первой встрече с

Вермутом. Когда они впервые услышали от Вермута, что он хочет принять в товарищи молодого наемника, быстро завоевывающего известность в мире наемников, Сиенна и Анис запротестовали.

Однако Молон не слишком сопротивлялся этой идее. Он верил, что у Вермута наверняка были веские причины для такого выбора. В то же время он обратил внимание на то, что их потенциальный новый товарищ был наемником.

В то время у Молона, Сиенны и Анис не было большого житейского опыта. С этим ничего нельзя было поделать. Молон был наследником племени из северных снежных полей, Анис была возведена в ранг Святой в Юрасе, а Сиенна с младенчества росла в Тропическом лесу.

С другой стороны, если новый член был наемником, который побывал на бесчисленных полях сражений, разве это не означает, что у него должен быть богатый и разнообразный опыт? Как сказали Анис и Сиенна, они могут быть недостаточно опытными, но в таком случае разве не будет хорошо, если им дадут другие роли, кроме боевых?

Увидев Хамела воочию, Молон изменил свое мнение. Хотя все, что они видели, - это как Хамел избавляется от рыцарей, Молон почувствовал невиданные глубины, скрытые в движениях Хамела. А после просмотра поединка между Хамелом и Вермутом Молон уверился в том, что Хамел когда-нибудь станет кем-то сильным.

Однако он никогда не думал, что однажды Хамел станет сильнее его.

Это была правда, что Хамел был исключительным воином. Но поверить в то, что Хамел сильнее его самого? Молону ни разу не приходили в голову подобные мысли. Конечно, между привычками и методами, которые эти двое использовали в бою, существовала огромная разница, но это было связано лишь с тем, как были распределены их роли. Если бы Молон был вынужден, он смог бы сражаться так же, как сражался Хамел, по крайней мере до определенной степени. Так что дело было не в том, что он не мог этого сделать, просто ему это не нужно было.

— Хамел, — сказал Молон, скрестив массивные руки перед грудью. Молон с торжественным выражением лица уставился на Юджина поверх своей большой кустистой бороды: Я видел твоё мастерство в нашем последнем поединке. И я чувствую, что нынешний ты стал намного сильнее, чем был тогда.

— Это не должно удивлять. Ты уже должен это знать, но я всегда становлюсь сильнее, — с отстраненным выражением лица ответил Юджин, несколько раз потерев ноги о землю.

Когда Молон стоял со скрещенными руками, его и без того огромная масса казалась еще больше. Более того, даже казалось, что он постепенно увеличивается в размерах. Это было свидетельством того, что Молон вошел в свою боевую форму.

Юджин почувствовал, что присутствие Молона постепенно усиливается. В ответ на это Юджин направил свое внимание на вселенную внутри себя.

Так же, как Юджину казалось, что Молон больше, чем он есть на самом деле, Молон также чувствовал, что Юджин каким-то невидимым образом отличается от него.

«Как странно...» — подумал про себя Молон.

От Юджина исходило ощущение несоответствия, как будто он не вписывался в остальной пейзаж. В глазах Молона Юджин ощущался отделенным, как будто он существовал отдельно от всего мира. Такое ощущение его присутствия кардинально отличалось от того запугивания, которое исходило от Молона.

Молон был в замешательстве: «Он явно прямо передо мной, и он определенно ощущается здесь. Но, несмотря на это, он как-то прозрачен...»

Что это было за чувство? Все еще чувствуя себя озадаченным, Молон разжал руки.

Это был Молон Рур. Он прожил очень долгую жизнь. Среди людей никто не должен был пройти через столько полей сражений, как Молон. Однако за всю свою жизнь Молон ни разу не встречал никого, от кого исходило бы такое присутствие.

— Тогда так, — начал говорить Юджин. — Ты должен сделать первый ход. Потому что в прошлый раз первым ударил я.

~

— Если ты настолько уверен в победе, не уклоняйся и не блокируй этот прием. Просто прими его.

~

В прошлый раз он сказал что-то подобное Молону, и тот действительно выполнил просьбу. Но не может же быть, чтобы Молон обратился к нему с такой же просьбой, верно? Юджин подумал, что это вполне возможно, поэтому он уже приготовил контрмеры, но, похоже, Молон не собирался быть таким мелочным, как опасался Юджин.

— Хорошо, — с готовностью согласился Молон.

Напротив, Молон не испытывал особого сопротивления из-за того, что инициатива перешла к нему. В нынешнем состоянии Юджин признавал, что у него есть право говорить такие вещи.

Разжав руки, Молон сжал кулаки, которые были огромными, как гантели.

Бум, бум.

Молон начал идти вперед. Святой меч, который Юджин держал только правой рукой, медленно поднялся в ответ. Святой меч держался под углом, который проводил прямую линию с телом Юджина.

Однако в этот момент Молон уже не мог разглядеть фигуру Юджина. Казалось, что красота этого изысканного клинка полностью поглотила Юджина. Это было невероятное проявление сосредоточенности и погружения. Прямо сейчас Юджин и Святой меч находились в идеальной гармонии.

— ...Хм... — задумчиво протянул Молон.

Он не переставал идти, но в этот момент Молон почувствовал некоторую нерешительность.

Его нерешительность была вызвана минутным замешательством в том, как начать атаку. Юджину было очень сложно найти хоть какую-то брешь, и Молон чувствовал, что ему не удастся прорвать оборону Юджина, независимо от того, куда он выберет атаковать.

Однако колебания Молона были недолгими. Возможно, перед ним противник без каких-либо отверстий и с защитой, которую невозможно пробить, но это было лишь впечатление, которое создавали его глаза. Он не мог знать наверняка, не атаковав Юджина напрямую.

С широкой ухмылкой на лице Молон отвёл кулак назад.

Хруст!

Сжатый кулак Молона уже начал дрожать. Когда костяшки пальцев сжались еще сильнее, из глубины кулака Молона раздался громоподобный рев.

Бум, бум, бум!

Пространство вокруг его кулака искривилось и завибрировало. Когда Молон заводил кулак за голову, казалось, что в его поднятом вверх кулаке заключена сила, способная разнести вдребезги весь мир.

Левая нога Молона вытянулась вперед.

Бууууум!

Земля, на которую он ступил, задрожала. Одним этим шагом тело Милона было прочно посажено в землю и связано с ней.

Рокот!

Талия Милона отклонилась в сторону. Проведя прямую линию от левой ноги назад к правому кулаку, он создал позицию, необходимую для нанесения своего самого быстрого и сильного удара.

Хлоп! Хруст!..

На тыльной стороне кисти и вдоль правой руки вздулись толстые вены, мышцы надулись до такой степени, что, казалось, вот-вот лопнут.

— Хамел, — сказал Милон с яркой улыбкой. — Ты можешь уклониться от этого, если хочешь.

Юджин не мог не рассмеяться при этих словах. Этот ублюдок. У него действительно была хорошая память. Юджину даже не было нужды отвечать на такой вопрос.

Вжууух...

Черное пламя тихо разгорелось и охватило тело Юджина. Вместо обычного яркого света Святой меч покрылся слоем этого тонкого черного пламени.

«Оно приближается», — почувствовал Юджин.

Треск!

Гора рухнула вокруг ноги Милона. Но кулак Милона уже устремился вперед с гораздо большей скоростью, чем проседание земли. В тот момент, когда он почувствовал, что кулак Милона закрывает все его поле зрения, огромная сила обрушилась на Юджина, сокрушив пространство вокруг него.

Если бы он был все тем же Юджином, что и в прошлый раз, он бы не смог принять такой удар, содержащий столь мощную силу, в лоб. При таком типе атаки лучше было избежать ее, чем пытаться заблокировать. Если же ситуация складывалась так, что избежать ее не удавалось, то лучше было попытаться встретить ее с еще большей силой...

«Но сейчас», — усмехнулся Юджин.

...в этом не было никакой необходимости. Юджин воспрянул духом, и Святой меч пришел в

движение.

Удар!

Ему даже не потребовалось много сил, чтобы справиться с атакой, и ему не нужно было делать больше нескольких шагов.

Парирование было техникой, на которой Юджин специализировался еще с тех времен, когда он был Хамелом. В "стиле Хамела", который создал Вермут и передал семейной линии Геноса, эта техника также существовала под названием "парирование маны".

Но даже если бы это был Юджин, парировать кулак Молона так чисто и полностью, как он это сделал, было бы невозможно. Более того, парирование даже не потребовало от него больших усилий. Это было похоже на то, как если бы поток волны, обрушившийся на него с головой, внезапно отклонился в сторону, ударившись о небольшой камень.

— Ха... — вздохнул Молон.

Больше всех удивился такому исходу Молон, который нанес удар. Постояв несколько мгновений в безмолвии, пока его рука все еще оставалась вытянутой, он разжал сжатый кулак.

Это было не просто парирование. В момент контакта Юджин также нанес ему удар...

Усмехнувшись, Молон пожал тыльную сторону ладони.

Плеск!

Из раны, словно фонтан, выплеснулась красная кровь.

— Это, конечно, странно, — пробормотал Молон.

Бум!

Не выдержав даже одного удара, гора под ногами Молона начала разрушаться.

Сиенна тут же взлетела в воздух вместе с Анис. Сузив глаза, она уставилась на Молона и Юджина. Эти двое противостояли друг другу на очень близком расстоянии, но после того, как горная вершина рухнула, Молон свалился с горы. Однако, не говоря уже об обрушении, земля, на которой стоял Юджин, даже слегка не пошатнулась.

— ...Анис, ты это видишь? — спросила Сиенна.

— Да, — подтвердила Анис.

Паря рядом с Сиенной, глаза Анис светились светом. Не могло быть и речи о том, чтобы Анис, будучи Святой, не заметила изменений, которые заметила такая волшебница, как Сиенна. Ее взгляд сфокусировался на земле под ногами Юджина, по которой не проходило ни единой трещины.

Анис озвучила их открытие: Это точно Святая земля.

Даже видя это своими глазами, Анис все еще не могла поверить. Даже в Церкви Света, чтобы создать святую землю, нужно было быть высокопоставленным священником, как минимум уровня архиепископа, а Анис, будучи Святой, конечно же, могла сотворить и святую землю. Однако даже Анис, самой выдающейся Святой за всю историю Церкви, нужно было заранее подготовиться, если она могла создать святую землю с помощью своей божественной магии.

Однако то, что Юджин сделал только что, - без всякой предварительной подготовки он превратил пространство вокруг себя в святую землю. Более того, эта святая земля не была святой землей Бога Света.

— Он использовал свою собственную божественность... — пробормотала Анис с недоверчивым фырканьем.

Святая земля была не очень большой. Только то место, где стоял Юджин, площадью всего в несколько шагов, было превращено в его святую землю. Удивительно, но в этой святой земле божественная сила Света сосуществовала с божественностью самого Юджина. Было ли это потому, что Юджин был Героем и держал в руках Святой меч? Или, может быть, была другая причина?

«...Я не могу думать ни о чем другом, кроме как о том, что Свет признал его и дал ему свое разрешение...» — хмуро подумала Анис.

Юджин также смог почувствовать, чего он только что добился. Он не делал этого намеренно. Он даже не доставал свой Божественный меч. Он просто работал с Формулой Белого Пламени, как обычно. Однако, возможно, из-за какой-то утечки из памяти Агарота он неосознанно подмешал в Формулу Белого Пламени немного своей божественной силы.

Бросив взгляд на свои ноги, Юджин чуть не разразился хохотом.

Пока Юджин был жив и хотел, чтобы она продолжала стоять, эта святая земля не разрушилась бы. Кроме того, находясь в святой земле, Юджин будет обладать многочисленными преимуществами. Как и Агарот, он мог бы когда-нибудь использовать ее, чтобы противостоять зловещей ауре Разрушения. Возможно, это даже позволит ему противостоять Демоническим глазам Фантазии Нуар Джабеллы.

Упавший со склона горы Молон наступил на окружающие его обломки, чтобы подпрыгнуть вверх. Одним махом подпрыгнув высоко в небо, Молон приземлился на другой горной вершине.

Тыльная сторона его руки, порезанная мечом Юджина, все еще кровоточила. Анис уже собиралась попытаться исцелить ее с помощью своей святой магии, но Молон лишь покачал головой.

— Кто первым начнет лечиться, тот проиграет, — настаивал Молон.

Услышав, как густобородый Молон сказал это с серьезным выражением лица, Анис могла лишь недоуменно покачать головой. Ей казалось, что их спарринг ничем не отличается от драки между детьми, где проигравшим объявляется тот, у кого первого пойдет кровь из носа.

Хруст.

Молон снова сжал кулак. Когда он это сделал, открытая рана с силой закрылась под действием его огромной силы, остановив кровотечение. После того как Молон еще несколько раз сжал и разжал кулак, стороны раны полностью слиплись.

Закончив самолечение, Молон усмехнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Юджина. В отличие от прежних лет, расстояние между ними было довольно большим, но в глазах Молона Юджин казался очень близким, почти как будто Юджин находился прямо перед его носом.

— Похоже, ты обрел довольно странную силу, — заметил Молон.

Молон все еще чувствовал незнакомый воздух, исходящий от Юджина. Но вместо того, чтобы вывести его из равновесия, это лишь возбуждало дух Молона как воина.

Когда Молон медленно опустился в стойку, от него, словно дымка, поднялась аура боевого духа. В то же время в нем расцвело сильное желание. Глядя на вертикальную стойку Юджина, которая не подавала признаков колебания, Молон почувствовал желание заставить Юджина, который только что смог принять удар от него, даже не оттолкнувшись, упасть, как он сам.

Как давно он не испытывал такого чистого желания?

Хруст, хруст!

Земля под ногами Молона снова осыпалась. Пространство, где стоял Молон, начало трястись. Массивный мужчина оттолкнулся от земли так быстро, что даже звук не поспевал за ним. Через мгновение после прыжка Молон уже достиг священной земли Юджина, и вскоре на него обрушился огромный всплеск насилия.

Это был тот же самый кулак, что и раньше, но вес, лежащий на нем, ощущался иначе. Только в этот момент Юджин смог досконально понять, что в нем изменилось. Когда они сражались в прошлый раз, он не видел, чтобы Молон демонстрировал такую силу. Тогда он знал, что Молон не выкладывается на полную, но не мог понять, насколько сильно Молон сдерживается.

Однако теперь Юджин смог вывести у Молона гораздо больше. Например, как он двигался с такой невероятной силой и сколько физической силы Молон мог на самом деле проявить. Удивительно, но этот монстр-человек все еще использовал только половину своей полной мощи.

Буууум!

Святой меч отскочил назад. Кулак Молона также был отброшен назад. Однако ни один из них не был вынужден сделать шаг назад. Вместо этого Молон просто сделал еще один шаг вперед и поднял второй кулак.

«Сумасшедший ублюдок», — ругнулся про себя Юджин.

Юджин не мог вымолвить ни одного высокомерного слова даже в мыслях. Эта абсурдная сила должна была быть обусловлена мощью, которую Молон накопил за последние триста лет. Это был результат всех битв, которые Молон вел, даже когда медленно терял рассудок. Если он хотел противостоять такой силе, Юджину тоже нужно было быть готовым к смерти.

На их уровне противостоять друг другу со всей силы означало рисковать смертью или серьезными травмами. Поэтому, как и Молон, Юджин тоже воздерживался от использования всей своей силы. Именно поэтому он не стал использовать Самовозгорание или Протуберанца в этой битве.

«Если я их использую, то текущий баланс рухнет», — подумал Юджин.

В последнем бою он вполне мог использовать Самовозгорание и Протуберанца. Это было связано с тем, что это был бой голыми руками, поэтому даже если бы Юджин использовал Самовозгорание, Молон с легкостью справился бы с ним.

Однако теперь это было уже невозможно.

«Если бы Хамел использовал Самовозгорание...» — размышлял Молон, испытывая то же чувство, что и Юджин. — «Меня бы точно отбросило назад».

Этот факт взволновал Молона.

Кулак и меч сталкивались неоднократно. Но траектория меча ни разу не дрогнула. Юджин смог парировать кулак Молона именно так, как хотел, потому что мог предсказать, как Молон

будет атаковать.

Однако не все шло по воле Юджина. Юджин попытался нанести удар по кулаку Молона, но ему не удалось оставить на теле Молона рану, как в первый раз. Каким бы острым ни был его клинок, он не смог поцарапать Молона.

— Я признаю это, Хамел, — заговорил Молон после того, как его кулак уже около дюжины раз столкнулся с мечом Юджина. — Теперь я больше не в состоянии победить тебя голыми руками.

Губы Юджина дернулись при этих словах.

Во время эпохи войны с демонами и по нынешний день, оружием, которым пользовался Молон во время сражений, был топор.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3800053>